

Цзи Юйшу, не знаю, от страха ли это было или от паники, что он бежал, не разбирая дороги, покачиваясь из стороны в сторону, петлял по всему лесу, пока, наконец, словно загнанный в тупик, не вернулся на то место, где изначально притворился без сознания. К этому моменту его силы, видимо, полностью иссякли, он рухнул под тем деревом, тяжело и прерывисто дыша.

Не отставая, Сюэ Фэньюань, цокая языком, с жалостью глядя на ребёнка с бледно-зелёным лицом, на щеках которого пылал болезненный румянец, шаг за шагом подошёл к нему и с высокомерным видом уставился сверху вниз.

— Малыш, наигрался в прятки?

И в этот момент на лице Цзи Юйшу, ещё мгновение назад полном отчаяния, вдруг появилось весьма странное выражение. В его вспыхнувших золотым светом глазах постепенно всплыла ледяная насмешка. В уголке его губ застыла неопишуемая улыбка, голос был хриплым, но звучал с тревожащим удовольствием:

— Действительно, наигрался.

Едва прозвучали эти слова, как вокруг Сюэ Фэньюаня взметнулись бесчисленные клубы демонической энергии!

— Что это вообще за дурной вкус, хозяин, а? Ты же мог убить его с самого начала, зачем столько всего разводить? — Хотя я, маленькая система, всего лишь маленькая система, у меня нет сердца, чтобы колотиться, но я тоже порядком перепугалась, знаешь ли.

На наглое самоназвание болтливой артефакта «маленькая система» и эту злонамеренную милоту Цзи Юйшу безжалостно закатил глаза. Естественно, даже закатывая глаза, красавец остаётся красавцем, хотя Цзи Юйшу совсем не хотел признавать эту дурацкую установку.

— Ты сам говорил: белый лотос должен использовать хитрость.

Он просто хотел проверить, каковы его шансы в прямом противостоянии с мастером золотого ядра, заодно и подразнить Сюэ Фэньюаня. Очевидно, Метод заимствования духа наносит куда больший вред телу, чем он предполагал, чуть не переборщил. Ясно, что только совершенствование — дело серьёзное. Расправившись с Сюэ Фэньюанем, ему нужно будет отправиться на поиски подходящей горы.

Этот мастер золотого ядра с порочными помыслами, наверное, только сейчас понял, что ещё до прихода Сюэ Фэньюаня он уже разметал по всему лесу формацию, используя духо-камни, в которые была закачена демоническая энергия, одновременно используя демонизированное золотое ядро Ли Ю в качестве ока формации, создав эту грязную великую формацию.

Убийство — дело быстрое, ничего интересного. Он хотел дать Сюэ Фэньюаню почувствовать истинное отчаяние.

Сюэ Фэньюань, который считал, что победа уже в его руках, теперь имел лицо, искажённое пронзающей его демонической энергией. В безумном вихре демонической бури его волосы встали дыбом. Казалось, он стоял на месте, не в силах пошевелиться, но при этом ощущал, словно постоянно проваливается в бездну.

Перед его глазами медленно всплыло золотое ядро. Не чистое, светлое, янское золотое ядро бессмертного последователя, а демонизированное золотое ядро, излучающее алое демоническое сияние. Хотя Цзи Юйшу ничего не объяснял, он мгновенно осознал, что это,

вероятно, ядро его дорогого младшего брата по учению.

Даже золотое ядро было похищено — вот насколько сокрушительно потерпел поражение Ли Ю. И этот неудачливый младший брат не только сам потерпел неудачу, но и его ядро использовали, чтобы подставить его. Сюэ Фэньюань хотел закричать, но не мог издать ни звука; хотел послать сигнал Бессмертным Вратам, но не мог пошевелиться.

Демоническая энергия со всех сторон превратилась в извивающихся змей, холодных и цепких, которые обвилились вокруг его тела, сковали его конечности, ласково коснулись его лица и даже проникли в его рот. Алый цвет на том демонизированном золотом ядре становился всё ярче, словно свежая кровь, готовясь выплеснуться.

Демоническая энергия непрерывно проникала через рот, нос, глаза и уши Сюэ Фэньюаня, проникая в самую глубь его тела, мало-помалу оскверняя бессмертную духовную энергию в его конечностях и костях, а затем вместе с этой осквернённой энергией устремилась к его дантяню, где золотое ядро Сюэ Фэньюаня сияло во всём своём великолепии.

— Жаль, всего лишь низкосортное золотое ядро, — покачал головой Цзи Юйшу.

Он так старался, развернул такую грандиозную грязную формацию, а использовать её пришлось лишь против низкосортного золотого ядра — чувствовалось, что пушкой по воробьям стреляют. Однако, учитывая ситуацию на тот момент, это был его единственный козырь, чтобы переломить ход событий.

Хотя он не видел этого, Сюэ Фэньюань мог чувствовать, как чрезвычайно ядовитая демоническая энергия, подобно постоянно растущим лианам, укоренялась в его дантяне, пробивалась сквозь почву, обвивалась и поднималась вверх, пока не добралась до его золотого ядра, а затем медленно, но неуклонно, понемногу разъедала его.

Нет! Нельзя! Если золотое ядро будет демонизировано, с этого дня он больше никогда не сможет продолжить путь бессмертия, не говоря уже о далеко идущих честолюбивых планах — даже место управляющего внешними делами не сохранит. И уж точно не сможет перейти на демонический путь совершенствования. Он станет... он станет марионеткой Цзи Юйшу... будет делать всё, что тому вздумается...

Цзи Юйшу лениво прислонился к дереву, приняв не слишком аккуратную и не слишком изящную, но явно очень удобную позу, и смотрел на Сюэ Фэньюаня, словно на немое представление. Увидев, как тот из последних сил сложил губы в беззвучное «умоляю», он ощутил огромное удовольствие.

— Я обнаружила, что у тебя, кажется, есть склонность к дурному вкусу, — сказала Система.

— Нет у меня. Я же серьёзный владыка демонов, — с серьёзным видом возразил Цзи Юйшу, совершенно не желая признавать, что наблюдать за Сюэ Фэньюанем действительно довольно забавно. Эх, вот если бы Сюэ Фэньюань был бы ещё и получше собой, а то выглядит он просто отвратительно.

Владыка демонов на самом деле ценил внешность, конечно, к себе это не относилось.

Увидев его спокойный, безразличный взгляд, будто рассматривающего неподходящую игрушку, сердце Сюэ Фэньюаня постепенно погрузилось в бездонную пропасть. И даже теперь он не считал, что корень всего зла — в его собственном злом умысле уничтожить клан, поднести красавца и взойти на вершину жизни. Вместо этого он думал: «Вот если бы тогда, в

воздухе, покончил с Цзи Юйшу, всё было бы иначе. Не следовало, не следовало терять бдительность и играть в эти догонялки».

Взглянув на полные яда глаза Сюэ Фэньюаня, Цзи Юйшу понял, что такие люди никогда не признают своей вины. Вот почему он действительно не любил некоторых последователей бессмертного пути — по сути, они ещё более демонические, чем демонический путь, но при этом изображают из себя благочестивых и праведных. Сердце Пути у них столь неустойчиво, а они ещё мечтают свернуть с пути и достичь истинного плода.

— Я не убью тебя, — отдохнув, он поднялся и произнёс это, обращаясь к Сюэ Фэньюаню.

Увидев, что тот уже полностью осквернён демонической энергией, но ещё сохраняет рассудок, и взгляд его живо отреагировал на эти слова, он вдруг улыбнулся и резко сменил тему:

— Не благодари. Я сброшу тебя к Бессмертным Вратам, а?

Взгляд Сюэ Фэньюаня, только что вспыхнувший надеждой и дикой радостью, тут же сменился изумлением, а затем стал полон ужаса и отчаяния. Теперь, будучи полностью осквернённым его грязной великой формацией, с ног до головы, изнутри и снаружи, даже самое основное — золотое ядро — превратилось в демоническое, эта бьющая в небо демоническая энергия, неконтролируемая, непрерывно изливается во все стороны.

Если такого его сбросить обратно к Бессмертным Вратам, что его там ждёт? Несомненно, все примут его за шпиона демонических последователей, подвергнут жестоким допросам, жестоким пыткам и в конце концов казнят согласно уставу Врат. Стоило лишь немного представить такую картину, и она становилась для него невыносимее самой смерти от руки Цзи Юйшу.

У Бессмертных Врат есть множество способов заставить его жить, не смея умереть, и умереть, не смея жить.

Охваченный паникой мужчина изо всех сил попытался поднять голову, жестами умоляя Цзи Юйшу: «Ты не можешь так поступить! Если ты сделаешь это, я обязательно расскажу всем, что ты и вся ваша семья Цзи — демонические последователи!» Хотя он не мог издать ни звука, все его отчаянные выражения лица и движения ясно это выражали.

Цзи Юйшу подошёл к нему, посмотрел в глаза, с лёгкой жалостью похлопал по плечу и, забирая демонизированное золотое ядро Ли Ю, тихо вздохнул:

— Не беспокойся, я не дам тебе возможности вымолвить ни слова. Сейчас будет немного больно, потерпи, ладно?

Он говорил таким мягким и спокойным голосом, словно успокаивал непослушного ребёнка, с наивной улыбкой на лице. Такой вид на самом Цзи Юйшу, который и был ребёнком, выглядел несколько комично. Однако Сюэ Фэньюаню было не до смеха, он чувствовал лишь холод, пронизывающий до костей. Он знал, что у него не осталось шансов переломить ситуацию.

Вот мастер золотого ядра, окутанный демонической энергией, вытаращил глаза, величиной с медные тарелки, в которых чёрная демоническая энергия переплелась с красными кровяными прожилками, что выглядело довольно устрашающе. Одновременно он вытянул шею, и из его горла непрерывно доносились противные хрипящие звуки. Не успел Цзи Юйшу решить, как доставить его обратно к Бессмертным Вратам, как в один миг все звуки стихли.

— Хозяин... он умер от страха, — Система выразила восхищение.

Тот, кем восхищались, лишь раздражённо хмыкнул.

— Неужели так страшно?

Ведь по установке он же совершеннейшей красоты белый лотос, боже правый, он же всё время очень-очень мягко играл роль белого лотоса. Умереть от страха — это уже слишком, разве не должен был умереть от красоты?

<http://bllate.org/book/15611/1393785>